

# ПОЛОРОЛЕВОЙ КОНФЛИКТ КАК БИОПСИХОСОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Б.Е. Алексеев

*Северо-Западный государственный медицинский университет  
им. И.И. Мечникова*

Сексуальные переживания имеют большое значение для развития человека и упрочения его связи с другим человеком. Именно эта связь во многом питает представление о смысле жизни. Полоролевое поведение позволяет реализоваться человеку как представителю пола во взаимоотношениях с другими людьми, что отражает степень личностной зрелости и социальной адаптированности индивидуума. Вместе с тем, несформированность, дисгармоничность полоролевого поведения или иные его особенности могут служить предпосылкой как внутреннего психологического конфликта, сопровождаемого хроническим стрессом, так и внешними конфликтными отношениями с окружающими людьми. Связанные с этим проблемы социально-психологической дезадаптации требуют медико-психологического внимания и адекватного психотерапевтического вмешательства. Данные обстоятельства предполагают необходимость анализа полоролевого поведения и его роли в процессе реабилитации при широком спектре заболеваний, а также для понимания поведения человека в болезни и возникновения дисгармоний межличностных отношений.

## Методологические основания

Для решения поставленной задачи необходимо уточнение методологического подхода при изучении полоролевого поведения и анализ его структуры. Как показывает практика, структурный анализ полоролевого поведения способствует выработке адекватной психотерапевтической тактики, направленной на его коррекцию.

Развитие научной методологии приводит к наполнению терминов иным содержанием. На этом основании непросто оказывается вопрос о соответствии терминологии, описывающей половую роль и полоролевое поведение, в отечественной и зарубежной литературе. Непосредственно с данной проблемой приходится сталкиваться в аналитических обзорах, которые посвящаются глобальным и разнообразным теоретическим проблемам пола и, вместе с тем, теряют свою информативность из-за нечеткости

смыслов обильно используемых терминов. Поэтому далее делается попытка уточнить некоторые понятия, используемые в статье.

Половая роль – это совокупность социокультуральных атрибутов, которые служат субъекту для формирования своего поведения как представителя пола, обеспечивающего адаптацию в социуме.

Данное определение, акцентируя внимание на активной роли субъекта по освоению половой роли, отличается от тех, которые опирались на концепцию «от социального к индивидуальному» и ограничивались утверждением того, что индивид должен усвоить и соответствовать модели половой роли, чтобы его признавали представителем того или другого пола. В действительности «внутреннее», на которое действует «внешнее», выступает не только в виде «условий» (по С.Л.Рубинштейну [25]), но и в виде факторов, причин индивидуального поведения (по В.М.Русалову [26]).

Понятие полоролевой стереотип можно рассматривать двояко: с точки зрения индивидуального поведения и с позиций стереотипов массового сознания. В первом случае полоролевой стереотип – это наиболее характерный и устойчивый стиль полоролевого поведения человека, соответствующий, согласно предложенной концепции организации полоролевого поведения, уровню «автоматизированного» полоролевого поведения. Его можно обозначить как стереотип индивидуального полоролевого поведения. Во втором случае полоролевой стереотип – это доминирующая в тех или иных слоях общества система половых ролей, взаимосвязанная со стереотипами массового сознания, которые отражаются на индивидуальных представлениях о реальных и идеальных половых ролях. Например, известное истории резкое социально-экономическое расслоение общества, подкрепляемое субкультуральными особенностями его представителей (высшие слои общества и «низы»), породило разительные различия в феноменологии полоролевых стереотипов в различных сословиях, которые видоизменялись и сглаживались в процессе демократизации общественной жизни. Данные стереотипы представ-

ляют собой социо-культуральные стереотипы полоролевого поведения.

Необходимо различать понятия половая роль и полоролевого поведения, которые соотносятся как виртуальная модель и ее живое воплощение. Полоролевого поведения – это способ бытия человека как представителя пола. Оно имеет значение как социально-психологический код, обеспечивающий процесс коммуникации и как знаковая характеристика, включенная в психологический процесс половой идентификации. Собственное полоролевого поведения является предметом оценивания и сопоставления с идеальной моделью полоролевого поведения, с существующими социо-культуральными стереотипами полоролевого поведения, а также с полоролевым поведением лиц, с которыми индивидуум вступает в общение. Такое сопоставление происходит в рамках непрерывного процесса половой идентификации. В то же время полоролевого поведения, подчиняясь общим закономерностям реализации поведенческих актов, развивается на основе природных предпосылок, которые воплощаются в такой функциональной системе психики как М-Ф измерение (данное понятие раскрывается ниже). В силу сложной системной организации стиль полоролевого поведения сохраняет индивидуальную неповторимость.

Рассмотрение полоролевого поведения может дать положительный результат при условии применения «ансамблевого» метода, представляющего диалектическое единство таких подходов, как системного и исторического. Поэтому полоролевого поведения, которое является интегративным по сути, не может исследоваться односторонне методами присущими только биологии или только социологии – совокупность методов должна быть адекватной природе полоролевого поведения. Мы разделяем озабоченность, выраженную К.Имелинским [18], тем, что в социологической литературе, посвященной гендерным исследованиям, имеется антимедицинская направленность, которая напоминает бытовавшие в свое время антипсихиатрические настроения, утратившие на сегодняшний день свою звучность, в связи с методологической необоснованностью и антимедицинской направленностью.

Современный взгляд на полоролевого поведения неразрывно связан с историей развития понятий о маскулинности и фемининности, о половых различиях и с их современными интерпретациями. Существование крайних точек зрения, которые, с одной стороны, абсолютизируют половые различия, а, с другой стороны, недооценивают их, сопряжено с тем, что переоцениваются биологические или социальные факторы развития. Преодоление противопоставления биологического и социального, понимание их диалектического единства образуют методологическую основу клинко-психологического и социально-психологического подхода к анализу полоролевого поведения. Такая позиция согласуется с мнением В.А.Геодакяна [14],

утверждающего, что без понимания биологических, эволюционных ролей мужского и женского пола нельзя правильно определить их социальные роли.

Данные основания позволяют считать, что формирование и видоизменение половой роли и полоролевого поведения в филогенезе происходит в процессе социальных, культурально опосредованных, взаимоотношений людей, в основе которых лежат модулированные половыми различиями функции продолжения рода и разделение труда, а также выходящие за пределы прокреации установки личности, связанные с разнообразными мотивами сексуальных отношений.

Для правильной клинической оценки полоролевого поведения и прогноза его динамики в процессе психотерапевтического воздействия недостаточно рассматривать его как аморфное образование. Исходя из современного понимания индивидуальности человека как системы многомерных и многоуровневых связей, которые охватывают все совокупности условий и устойчивых факторов индивидуального развития человека [21], была предложена и обоснована концепция уровневой организации поведения человека как представителя пола [1–3]. Новые представления о структурной организации полоролевого поведения, отражающие его уровневый характер, в которых заложено понимание биопсихосоциальной сути человека, существенно обогащают клинический анализ индивидуальных историй. В рамках концептуальной модели условно выделяется 3 уровня:

- маскулинность и фемининность составляют базисное образование, обозначаемое как М-Ф измерение;

- уровень полоролевого поведения, характеризующийся «автоматизированностью» проявлений;

- установочно-приспособительное полоролевого поведения.

«Специальная теория индивидуальности человека» [26], а также принципы стилевой организации психической деятельности и поведения [15, 20], андрогенетическая теория [28], в которой очерчены врожденные программы «мужского» поведения, позволили определить суть и место в иерархии индивидуальности человека такого измерения как маскулинность-фемининность.

Пользуясь положениями «специальной» теории, маскулинность-фемининность нами рассматривается как важный компонент функциональной структуры психики, наделенный как спецификой, так и определенным уровнем системного обобщения содержательных и динамических свойств.

Первый уровень организации поведения человека как представителя пола – М-Ф измерение – есть устойчивая совокупность характеристик (сенсомоторных, когнитивных, эмоциональных), включающая в себя необходимый набор стилевых параметров данной подструктуры психики. Стилиевые свойства действуют как механизмы сопряжения формально-динамических и содержательных свойств индивидуальности.

Системное обобщение (по В.М.Русалову [26]) программ «мужского» поведения и образование устойчивых совокупностей отмеченных характеристик порождает эмергентное качество – поведенческий стиль, который в качестве одной из детерминант включается в формирование поведенческих стратегий человека как представителя пола, воплощаемых в процессе онто- и социогенеза в полоролевом поведении. Изначальная социальность и активность человеческого индивида как субъекта не учитываются теориями половой социализации, исповедующими принципы «от социального к индивидуальному», от внешнего к внутреннему [11, 12]. Не только общество влияет на человека, предлагая культурально и исторически сложившийся полоролевой репертуар поведения, но и человек – на общество, обнаруживая и формируя индивидуальный рисунок поведения как представителя пола. С этих позиций формирование полоролевого поведения следует рассматривать как процесс творческой активности индивидуума во взаимоотношениях с социумом, который со стороны индивидуума питается врожденной готовностью к его реализации. Все это позволяет рассматривать М-Ф измерение как важную структуру психики, включенную в процесс формирования и развития психосексуальной активности человека.

Итак, М-Ф измерение представляет собой функциональную структуру психики, в рамках которой обобщаются динамические и приобретаемые содержательные характеристики врожденных программ поведения человека как представителя пола; выражая изначально активную роль субъекта, М-Ф измерение влияет на диапазон формирующегося на его основе полоролевого поведения и на устойчивость индивидуума по отношению к факторам риска, имеющим избирательность к отношениям человека как представителя пола.

Второй уровень организации поведения человека как представителя пола – уровень полоролевого поведения, характеризующийся автоматизированностью проявлений, выделен и обозначен согласно модели формирования поведенческих актов человека, разработанных А.Р.Лурия [22], представлений Л.С.Выготского [13] о сохранении прежнего опыта в форме поведенческих стереотипов и облегчающего приспособление к окружающему миру, а также теории автоматизированного процесса поведения других авторов.

Этот уровень подразумевает поведение, в наибольшей степени вытекающее из врожденных его программ и отвечающее структурированности сознания человека как представителя пола. Данный уровень полоролевого поведения является структурным компонентом любых форм поведения, присущих человеку и воспринимается как наиболее естественный для индивидуума.

Третий уровень – уровень приспособительного полоролевого поведения. Данный уровень отражает полоролевое поведение, которое является результатом индивидуально-личностной подстройки к

неповторимым условиям взаимодействия с другими людьми, а также обуславливается экстремальными для конкретного человека обстоятельствами существования. Последнее рассматривается как один из путей совладания (копинга) со стрессовыми ситуациями. На уровне приспособительного полоролевого поведения происходит как изменение интенсивности присущих индивидууму атрибутов поведения, так и выявление несвойственных ему, но потенциально возможных форм полоролевого поведения в индивидуальном спектре, заданном М-Ф измерением. Большую роль в реализации данного уровня поведения играет установка.

Модель уровневой организации поведения человека как представителя пола позволяет непротиворечиво рассматривать общую закономерность возрастного формирования и ситуативную динамику полоролевого поведения, в которых взаимодействуют природное и социальное начала. В онто- и социогенезе данный вид поведения претерпевает смену механизмов своей реализации. Это означает, что общая закономерность замещения и поглощения биологического, а, следовательно, и тесно связанного с ним природно-психического, качественно более высоким социально-психическим отчетливо проявляется в онтогенезе человека [19] и адекватна для формирования полоролевого поведения.

Декларируя биопсихосоциальное единство человека, психология исследует преимущественно сознание, поэтому такое измерение как маскулинность–фемининность остается в некоем идеальном пространстве, лишенном носителя, наделенного индивидуальными конституциональными качествами. Не случайно Н.П.Дубинин и Ю.Г.Шевченко [16] отмечают, что с рождения «организм и среда начинают взаимодействовать по качественно новому гоминидному типу». Современные исследования подтверждают данный вывод [17, 23, 24].

В реализации сложноорганизованного поведения человека как представителя пола процесс половой аутоидентификации является тем «нервом», который обеспечивает обратную связь в системе, нацеленной на конечный результат. Поэтому система «поведение – половая аутоидентификация» играет ведущую роль в половой социализации. Существующие теории половой социализации отделяют поведение и идентификацию, определяя их в одних случаях как первичное, в других случаях как вторичное явление. Представляет интерес иная тенденция, в которой делается попытка максимально связать поведение и идентификацию. Предполагается, что в процессе половой социализации поведение и аутоидентификация изначально составляют два неразрывных процесса. На первых этапах, во внутриутробных условиях, их взаимодействие описывается в понятиях теории физиологических функциональных систем П.К.Анохина [10]. Такой подход возможен при условии признания непре-

ривности аутоидентификации. Мы предполагаем правомерным рассматривать ранние сенсорно-двигательные «эмоциональные» реакции организма, появляющиеся в пренатальном периоде, как проявление ранней «протопатической» аутоидентификации. U. Neisser [30] обозначает ее как экологическую самость, которая перцептивно дифференцируется от среды. Усложнение психической деятельности и формирование сознания выводит идентификационный процесс на психологический уровень. Причем более поздние уровни и соответственно формы идентификации будут включать в себя предшествующие уровни, в том числе протопатический (или экологический). Однако лишь формирующееся сознание и становление психологического уровня идентификации позволяет говорить о возможности начала идентификации человека как представителя пола. Активное взаимодействие субъекта со средой предполагает, что половая идентификация начинает формироваться на почве уже имеющихся алгоритмов

относительно простых форм поведения. Ко времени, когда можно говорить о признаках половой идентификации, уже существует определенное отношение индивидуума к среде и к себе, а поведение, определяемое М-Ф измерением, обладая непрерывностью и преемственностью, является одним из аспектов половой идентификации.

Сложность реальности несопоставима с любыми моделями, однако, предложенная структура полоролевого поведения, упрощая явления, вместе с тем расширяет понимание и возможность использования этих явлений. В существующих схемах дифференциации пола [27, 29] М-Ф измерение восполняет связь, которая должна существовать между физикальными и социально-психологическими детерминантами пола и полоролевого поведения, создавая функциональный мостик между ними. Место М-Ф измерения в предложенной модели организации поведения человека как представителя пола определяет и объясняет роль природных факторов в формировании полоролевого поведения. Развиваемая концепция, опираясь на современные научные данные, строится с позиций изначальной активности формирующегося субъекта по освоению полоролевой культуры человечества. Узловые моменты формирования человека как представителя пола приведены на рисунке [3].

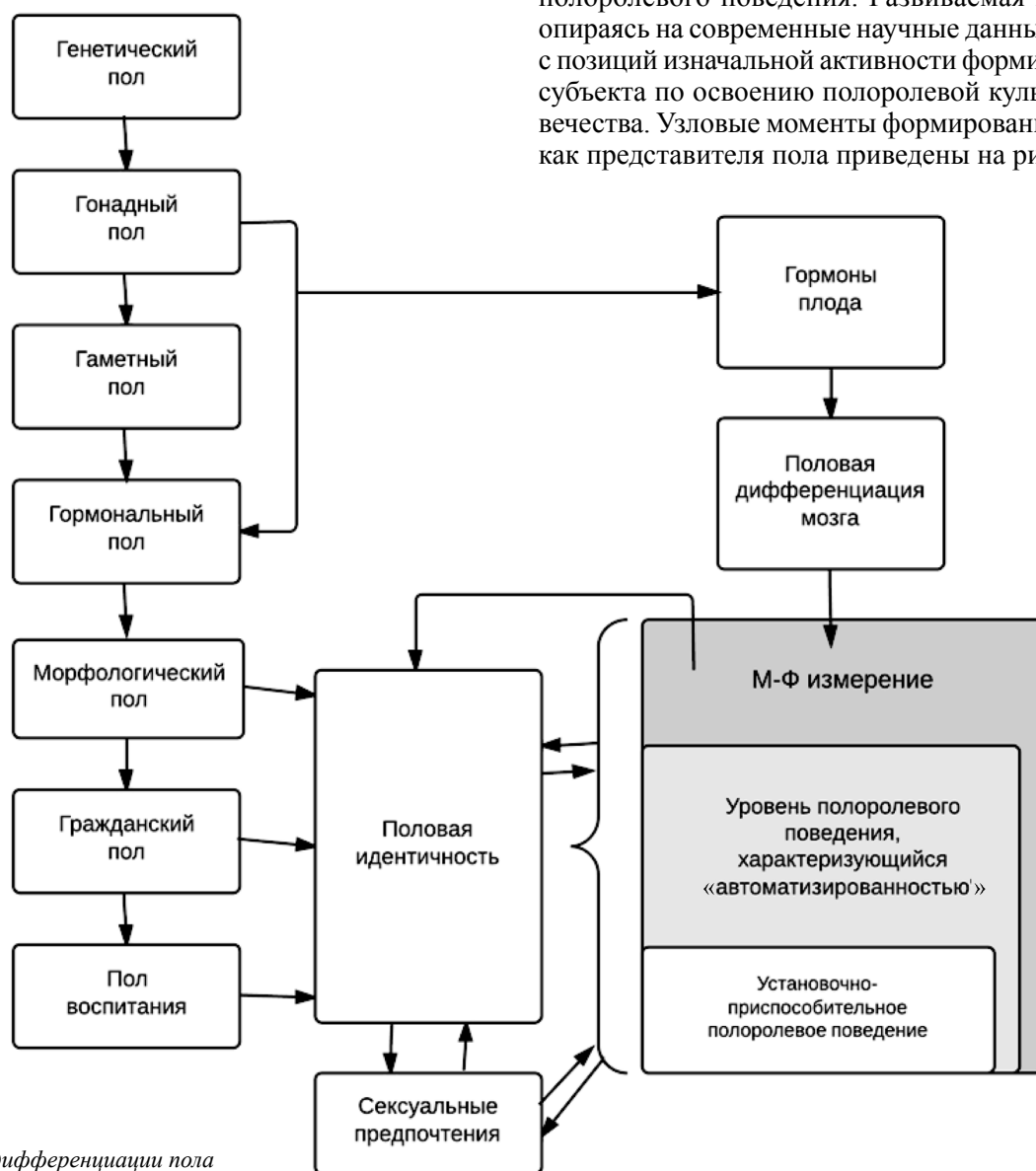


Схема дифференциации пола

Приобретая значение и наполняясь неповторимым индивидуальным смыслом, переживание своего существования как представителя пола или связанных с этим событий наиболее отчетливо проявляется в критические возрастные периоды (пубертатный, инволюционный) и в периоды социально-психологических перемен, связанные с реализацией установок человека как представителя пола (влюбленности и ухаживание, вступление в брак и брачные отношения, деторождение и др.). Кризисное переживание этих этапов создает предпосылки для дезадаптации и нервно-психической декомпенсации. Недооценка рассматриваемых факторов может существенно ослабить реабилитационные усилия при широком круге заболеваний.

### **Структура полоролевого конфликта**

Традиционно полоролевой конфликт рассматривается как переживание реального или мнимого несоответствия своего полоролевого поведения референтным полоролевым образцам. При этом не учитывается значение самого полоролевого поведения, а конфликт рассматривается как проблема половой идентичности. Вместе с тем, чаще такой вариант имеет место при неуспешной реализации ожиданий, релевантных не только психосексуальной сфере, но и установкам личности в целом. Это означает, что переживание полоролевого несоответствия вызывается неэффективностью поведения по достижению тех или иных целей, стоящих перед личностью, поведения, в котором полоролевым качествам придается решающее значение.

Предложенная модель уровневой организации полоролевого поведения позволяет по-новому подойти к анализу полоролевого конфликта.

Если рассматривать психологический конфликт, оставляя в стороне поведение, то в этом случае искусственно нарушается системное единство психической жизни человека и возникают существенные противоречия во взаимоотношениях между категориями. Это связано с неоднородностью, противоречивостью социально-психических проявлений человека, в том числе как представителя пола, которые имеют структурную организацию и неравномерную степень развития. Поэтому анализ полоролевого конфликта целесообразно проводить, сопоставляя его поведенческую и идентификационную составляющие. Кроме того, необходимо учитывать социальный и социально-психологический контекст, а именно, то, что как мужчины, так и женщины в своих оценках отдают приоритет маскулинным качествам. Характеристика конфликта зависит от того, в каком периоде формирования полоролевого поведения начали действовать факторы, деформирующие его, а также насколько комплексными и продолжительными были эти воздействия. Эти факторы можно разделить на внешние и внутренние. Среди первых наиболее значимые последствия имеют процессы

обучения и научения в семье, а также возможность и качество общения в среде сверстников. Внутренние факторы системно обобщаются в базисных предпосылках полоролевого поведения, то есть в М-Ф измерении, а также определяются состоянием психики. Так, например, рано начавшееся психическое заболевание может серьезно сказаться на полоролевом поведении, оставляя его несформированным. В иных случаях, когда психическое заболевание манифестирует в более зрелом возрасте, для преморбидного развития пациентов характерны признаки психосексуального диатеза, который, в частности, проявляется несогласованностью полоролевого поведения с половой идентичностью, что само по себе является источником и одновременно показателем полоролевого конфликта.

Психосексуальный диатез рассматривается как явление, в основе которого лежит конституциональная готовность к нарушению адаптации индивидуума в плане психосексуального функционирования и ее реализация.

Психосексуальный диатез характеризуется четырьмя специфическими признаками: 1) дисгармонией психосексуального развития в форме парциальной задержки или ускорения темпов психосексуального созревания; 2) нарушением последовательности развития, проявляющимся выпадением фаз и стадий психосексуального развития; 3) диссоциацией тех или иных векторов психосексуального развития; 4) дефицитарностью психосексуальных проявлений.

При оценке сексуального здоровья (его психосексуальной составляющей) можно рассматривать в качестве признаков диатеза такие проявления, как акцентуации М-Ф измерения, простые и сложные асинхронии психосексуального развития, несогласованность полоролевого поведения и половой идентичности, некоторые сексуальные предпочтения, «асексуальность». С одной стороны, эти состояния нельзя отнести к болезни, с другой стороны, они с клинической точки зрения занимают различные места в пространстве нормы – в том числе ее крайние варианты [4].

Психосексуальный диатез при определенных условиях во взаимодействии с факторами личности и факторами, определяющими степень психического здоровья, может служить предпосылкой для сексуальных расстройств и сексуальных дисгармоний [5–9].

Исходя из представлений о структурной организации полоролевого поведения, можно выделить 2 варианта формирования полоролевого конфликта, обусловленных неконгруэнтностью структурных уровней полоролевого поведения: 1) базисного уровня полоролевого поведения (М-Ф измерения) и уровня «автоматизированного» полоролевого поведения; 2) уровня «автоматизированного» полоролевого поведения и уровня

установочно-приспособительного полоролевого поведения.

Для первого варианта, предпосылки которого складываются до сформированности «автоматизированного» полоролевого поведения, имеют значение установки, вырабатываемые у ребенка (их соответствие или диссоциированность с М-Ф измерением) – акценты на ценностях маскулинности или феминности, стереотип системы полоролевого поведения в родительской семье; возможность общения со сверстниками и характер взаимоотношения с ними. Возникновение полоролевого конфликта по второму варианту, когда «автоматизированное» полоролевое поведение уже сформировано, происходит в результате изменения жизненной ситуации, которая требует трансформации полоролевого поведения для сохранения баланса межличностных отношений.

Примером полоролевого конфликта первого варианта может служить следующая схема его развития. Молодой человек воспитывался в семье, в которой деспотически доминировал отец, мать занимала униженное положение. Отец, воспитывая сына, настойчиво внушал ценность мужских качеств и презрение к женским. Требовал от мальчика проявления «мужского» поведения. Вместе с тем, ребенок отличался скрытой феминной акцентуацией М-Ф измерения и ему приходилось гиперкомпенсироваться в поведении, чтобы заслужить одобрение отца. «Автоматизированный» уровень полоролевого поведения формировался с включением механизмов гиперкомпенсации, что не способствовало его конгруентности с базисным уровнем полоролевого поведения, М-Ф измерением. Сложившийся со временем стиль поведения отличался неустойчивостью проявлений: поведение, несущее отпечаток гиперкомпенсации с проявлениями силы, грубости по отношению к женщине и вызывающее межличностные конфликты, сменяется срывами и разочарованиями. Данный вид полоролевого поведения приводит к дисгармоничным взаимоотношениям с лицами противоположного пола. Адаптационные механизмы установочно-приспособительного уровня не срабатывают в силу сложившегося стиля поведения и глубоко интроецированной установки на гипермаскулинные ценности. В результате взаимоотношения с лицами противоположного пола у молодого человека не закрепляются, не углубляются и повторно распадаются. Именно с вопросом о невозможности создать устойчивые взаимоотношения с женщинами молодой человек обратился к нам. До проведения психотерапии осознания полоролевого конфликта в таких случаях обычно нет. Этот пример демонстрирует также относительную пластичность поведенческих структур. Возможность гиперкомпенсаторного поведения при скрытой кроссполовой акцентуации М-Ф измерения была бы менее вероятна при явной акцентуации М-Ф измерения. В последнем случае развитие могло пойти другим путем с прояв-

лением иных психологических защит и поведенческих механизмов.

Для иллюстрации развития полоролевого конфликта по второму варианту рассмотрим следующую ситуацию. Факт психического заболевания одного из супругов или партнеров имеет существенные последствия для их отношений. В этом случае полоролевого конфликта возникает у пациента в связи с психиатрической стигматизацией и с изменением поведенческих, деятельностных характеристик, вызванных заболеванием.

Например, женщины с диагнозом заболевания шизофренического спектра, у которых полоролевое поведение с половой идентичностью согласовано, не ожидают изменений в отношениях с супругом из-за психиатрической этикетки. Ухудшение супружеских отношений из-за стигматизации прогнозируют пациентки, у которых полоролевое поведение с половой идентичностью не согласовано [7]. Полоролевого конфликта возникает на почве изменения, как правило, ослабления их ролевой позиции в семье. Последнее сопровождается у женщин с маскулинной акцентуацией полоролевого поведения вторичной стигматизацией, стигматизацией «наделения» феминными качествами, что порождает психологический конфликт. В данном случае полоролевого конфликта и переживания, связанные с ним, вызваны необходимостью перестраивать полоролевое поведение по причинам, лежащим за пределами психосексуальной сферы. Такой конфликт поддерживается преимущественно по двум механизмам: 1) вынужденно феминизированное полоролевое поведение противоречит половой идентичности (оно противоречит системе ценностей, негативно влияет на самооценку, меняет структуру межличностных отношений супругов); 2) в рамках поведенческого компонента возрастает адаптационное напряжение по поддержанию установочно-приспособительного феминизированного полоролевого поведения, которое не соответствует сложившемуся «автоматизированному» полоролевному поведению более маскулинного характера (меняется поведенческий стереотип, а также стиль поведения и его направленность). Данный механизм показывает возможность развития полоролевого конфликта в связи с неконгруентностью структурных уровней полоролевого поведения.

Таким образом, причиной рассогласования между полоролевым поведением и релевантными ему установками могут быть диспозиции личности, по отношению к которым регулируемое поведение выступает не в качестве самоцели, а в качестве средства, инструмента. При недостаточности резервов совладания это может приводить к дезадаптации в форме полоролевого конфликта. Это означает, что акцентуации М-Ф измерения и полоролевого поведения, межуровневая рассогласованность полоролевого поведения являются признаками психосексуального

диатеза который может реализоваться в форме полоролевого конфликта.

Значение разработки проблемы психосексуального диатеза заключается не только в раскрытии факторов влияющих на бытие человека как представителя пола, но и в оценке данного явления как повышаю-

щего уязвимость при психических и психосоматических заболеваниях.

В связи со сложностью структуры полоролевого конфликта и разнообразием механизмов его развития интегративная психотерапия служит универсальным методом при коррекции рассматриваемых проблем.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Б.Е. Структурный анализ поведения человека как представителя пола // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М.Бехтерева. 1999. № 3. С. 82–85.
2. Алексеев Б.Е. Об акцентуациях маскулинности-фемининности // Российский психиатрический журнал. 2002. №2. С. 4–10.
3. Алексеев Б.Е. Полоролевое поведение и его акцентуации. СПб.: Речь, 2006. 144 с.
4. Алексеев Б.Е. Нормы психосексуального развития в их мультивариантном измерении // Сексуальность, личность, качество жизни. XIII Клинические павловские чтения: Сб. научн. тр. СПб.: НИПНИ им. В.М.Бехтерева, 2009. С. 6–10.
5. Алексеев Б.Е. Психосексуальная сфера больных эндогенными психозами: Дис. ... докт. мед. наук. СПб., 2001.
6. Алексеев Б.Е. Роль психосексуальной сферы больных аффективными расстройствами в преодолении болезни // III Клинические павловские чтения: «Депрессия» / Под ред. А.В.Курпатов. СПб.: Человек, 2001. С. 31–34.
7. Алексеев Б.Е. Роль психосексуальной сферы в структурировании стигмоуязвимости психиатрических пациентов // Конференция «Социальные и клинические проблемы сексологии и сексопатологии»: Материалы конференции, Москва, 29–30 мая 2003г. М., 2003. С. 11–13.
8. Alexeyev B. E. Rehabilitative approach to psychosexual problems of the mentally ill // 8<sup>th</sup> European Regional Conference of Rehabilitation International. Aachen (Germany), November 11–15, 2002. Proceedings 8<sup>th</sup> ERC - RI: Networking in Practice. Aachen, 2002. published on CD Rom, P. 557–560.
9. Алексеев Б.Е. Коновалова Е.М. Полоролевые факторы терапевтической динамики совладающего поведения у больных шизофренией // Социальная и клиническая психиатрия. 2009. № 1. С. 5–11.
10. Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Медицина, 1975. 447 с.
11. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке. Статья 1. // Психологический журнал. 1991. № 6. С. 3–11.
12. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке. Статья 2-я // Психологический журнал.-1992.-№6.-С.3-12.
13. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. Психологический очерк. 2е изд. М.: Просвещение, 1967. 93 с.
14. Геодакян В.А. Эволюционная логика функциональной асимметрии мозга // Доклады Академии наук. 1992. № 6. С. 1327–1331.
15. Дорфман Л.Я. Стили активности – методологические и теоретические предпосылки интегрального подхода // Стиль человека: психологический анализ. М.: Смысл, 1998. С. 34–51.
16. Дубинин Н.П., Шевченко Ю.Г. Некоторые вопросы биосоциальной природы человека. М.: Наука, 1976. 235 с.
17. Егорова М.С., Марютина Т.М. Развитие как предмет психогенетики // Вопросы психологии. 1992. № 5–6. С. 5–15.
18. Имелинский К. Сексология и сексопатология / Пер. с польск. М.: Медицина, 1986. 424 с.
19. Ковалев В.В. Роль биологического и социального в происхождении, структуре и динамике психических заболеваний // Соотношение биологического и социального в человеке. М., 1975. С. 613–682.
20. Либин А.В. Стиль человека – от изучения индивидуальных различий к анализу общепсихологических закономерностей // Мир индивидуальности. Смоленск, 1996. С. 35–44.
21. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. - М.: Наука, 1984. 446 с.
22. Лурья А.Р. Итоги и перспективы нейропсихологических исследований // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С.Корсакова. 1971. № 6. С. 802–808.
23. Равич-Щербо И.В., Марютина Т.М., Григоренко Е.Л. Психогенетика: учебник. М.: Аспект-Пресс, 1999. 447 с.
24. Равич-Щербо И.В., Радзиховский Л.А., Розин М.В. Системно-деятельностный подход в психологии личности // Вопросы психологии. 1988. № 1. С. 177–179.
25. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии.- 2-е изд. М.: Педагогика, 1976. 416 с.
26. Русалов В.М. Теоретические проблемы построения специальной теории индивидуальности человека // Психологический журнал. 1986. № 4. С. 23–35.
27. Сексопатология: Справочник / Под ред. Г.С.Васильченко. М.: Медицина, 1990. 576 с.
28. Lee Ellis. Evidence of neuroandrogenic etiology of sex roles from a combined analysis of human, nonhuman primate and nonprimate mammalian studies // J. Person. Individ. Diff. 1986. Vol. 7, N 4. P. 519–552.
29. Money J. Determinants of human sexual behavior // Comprehensive textbook of psychiatry// Baltimor, 1969. 331 p.
30. Neisser U. Criteria for an ecological self // The self in infancy: theory and research // Elsevier Science B.V. 1995. P. 17–34.

## ПОЛОРОВОЙ КОНФЛИКТ КАК БИОПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ ФЕНОМЕН

### Б.Е. Алексеев

Приводятся методологические основания, в том числе концепция уровневой организации полоролевого поведения, которая отражает его биопсихосоциальное единство, позволяющие с современных позиций развивать представление о полоролевом конфликте. Клинический анализ демонстрирует неоднородность полоролевого конфликта,

которая является следствием неконгруентности межуровневых соотношений полоролевого поведения. Полоролевой конфликт анализируется как проявление психосексуального диатеза.

**Ключевые слова:** половая роль, психосексуальный диатез, конфликт, структура, методология.

## GENDER CONFLICT AS A BIOPSYCHOSOCIAL PHENOMENON

### B.E. Alexeyev

The author explores the methodology of gender behaviour research, including the multilevel organisation of gender behaviour that reflects its biopsychosocial unity and allows to develop modern ideas of gender conflict. Clinical analysis demonstrates heterogeneity of gender conflicts, which happen to be the

consequence of incongruent interlevel interactions concerning gender behaviour. Gender conflict is interpreted as a manifestation of psychosexual diathesis.

**Key words:** gender role, psychosexual diathesis, conflict, structure, methodology

---

**Алексеев Борис Егорович** – профессор, доктор медицинских наук, СЗГМУ им.И.И. Мечникова, профессор кафедры психотерапии и сексологии; e-mail: Alexseyev-B@ yandex.ru